

УДК 338.45

*О.В. Велиева, Ю.А. Капустина, Ю.Н. Ростовская
(O.V. Velieva, J.A. Kapustina, J.N. Rostovskaya)
УГЛТУ, Екатеринбург*

**МАЛЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЛЕСНОМ КОМПЛЕКСЕ:
СТАНОВЛЕНИЕ, РЕАЛИЗАЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ
(THE SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES IN THE WOOD COMPLEX:
FORMATION, IMPLEMENTATION, PROSPECTS)**

Рассмотрены этапы, условия и перспективы развития малого инновационного бизнеса в лесном комплексе в рамках участия России во Всемирной торговой организации (ВТО).

The article describes the stages, conditions and prospects for development of small innovative business in the wood complex with Russian participation in the World Trade Organization (WTO).

Современный этап экономического развития характеризуется переходом ведущих держав к этапу формирования инновационной экономики. Рост эффективности хозяйственной деятельности, востребованность продуктов и услуг все в большей степени определяются результатами инвестирования интеллектуальных решений, а не объемами материальных ресурсов.

Развитие интеграционных процессов в мировой экономике, в частности вступление России во Всемирную торговую организацию, повышает необходимость перехода российской экономики от энергосырьевой направленности к инновационному сценарию развития.

Согласно Прогнозу социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 г. и плановый период 2014–2015 гг. одним из основных приоритетов экономической политики наряду с адаптацией национальной экономики к требованиям ВТО значится инновационное развитие и поддержка высокотехнологичных секторов экономики. Реализация обозначенных приоритетов возможна на основе:

создания и развития институтов и инфраструктур, обеспечивающих запуск и работу «инновационного лифта», призванного устранить разрыв связей в цепочке «идея – проект – стартап – бизнес»;

стимулирования инновационной деятельности в компаниях с государственным участием;

поддержки инновационной активности на региональном уровне [1].

Решение вопросов адаптации к требованиям ВТО актуально для всех отраслей экономики. Не является исключением и лесной комплекс, для которого вступление России в ВТО, с одной стороны, сопряжено с известными ограничениями, с другой – раскрывает определенные перспективы.

С момента присоединения России к ВТО договоренностями предусмотрено установление на ежегодной основе экспортных тарифных квот на вывоз лесоматериалов необработанных из ели обыкновенной

и сосны обыкновенной с внутривидовыми ставками 13 и 15 % соответственно, что несомненно, снизит прибыль отечественных производителей, ориентированных на лесосырьевой экспорт.

Преимущества участия в ВТО для лесной отрасли прежде всего связаны с лесоперерабатывающим кластером и обусловлены снижением таможенных барьеров и тарифов, что, несомненно, удешевляет лесопroduкцию. В частности, обязательствами России перед ВТО предусмотрено снижение или отмена экспортных пошлин по истечении переходного периода (1–5 лет) на все облагаемые в настоящее время вывозными пошлинами товары, в том числе и на древесину. Однако условия производства, такие как климат и территориальная удаленность, так называемое «транспортное плечо», несоизмеримо увеличивают ее стоимость. В дополнение к объективным условиям производства системной проблемой в развитии лесного комплекса России на современном этапе является недостаточное развитие мощностей по глубокой механической, химической и энергетической переработке древесного сырья. Ключевыми факторами, обусловившими наличие данной проблемы, являются:

недостаточная инновационная активность и инвестиционная привлекательность;

технологическое отставание от мирового уровня, характеризующееся отсутствием внедрения «прорывных» инновационных проектов в лесном комплексе, позволяющих снять структурные ограничения развития отрасли и выйти на производство совершенно новых (по потребительским свойствам) видов конструкционных материалов на основе древесины, экологически безопасных листовых древесных материалов, волокнистых полуфабрикатов, полученных без применения элементарного хлора, высококачественных видов бумаги и картона для печати и упаковки, современного ассортимента санитарно-гигиенических изделий, малотоннажных видов бумаги, востребованных на внешнем и внутреннем рынках. Темпы

технологического обновления в российском лесопромышленном комплексе в несколько раз меньше по сравнению с таковыми, принятыми в мире, что является одним из главных препятствий для обеспечения конкурентоспособности отечественных лесотоваров и причиной утраты ими конкурентных преимуществ на мировом рынке [2].

При прочих равных конкурентных условиях российский лесоперерабатывающий кластер имеет призрачные шансы на укрепление позиций на международном рынке.

Инновационный сценарий является единственно возможным для развития лесного комплекса, а сложившаяся ситуация требует внедрения инноваций быстрее конкурентов.

На начальном этапе инновационного цикла результаты интеллектуальной деятельности имеют низкий шанс стать реальными инновациями без инвестирования капитала. В условиях высоких экономических рисков отечественный предприниматель ориентирован на бизнес-проекты с гарантированной прибылью и малым сроком окупаемости, что в рамках лесного комплекса синонимично заготовке и вывозу необработанных лесоматериалов.

Сложившееся противоречие между реалиями и перспективами лесного комплекса может быть преодолено на основе стимулирования инновационной деятельности в компаниях с государственным участием, в частности высших учебных заведений. Перспективным вариантом формирования устойчивой связи этапов инновационного процесса от фундаментальных и прикладных исследований до промышленного производства является создание качественной развитой инфраструктуры для малых инновационных предприятий.

Термин «малое инновационное предприятие» (МИП) представляет собой синтез понятий «малое предприятие» и «инновационное предприятие». Первое понятие вытекает из критериев, установленных Федеральным законом от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [3].

Под инновационным предприятием понимается хозяйствующий субъект, осуществляющий предпринимательскую деятельность, связанную с разработкой, производством и поставкой инновационной продукции (товаров, услуг), для которого указанная продукция составляет основную часть (не менее 70 %) общего объема производства товаров (услуг) [4].

В последние годы понятие «малое инновационное предприятие» претерпело ряд изменений. Согласно «Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г.» под малыми иннова-

ционными компаниями понимаются компании, соответствующие законодательному определению малого предприятия, основным видом деятельности которых является инновационная деятельность – выполнение работ и (или) оказание услуг, направленных на создание и организацию производства принципиально новой или с новыми потребительскими свойствами продукции (товаров, работ, услуг); создание и применение новых или модернизацию существующих способов (технологий) ее производства, распространения и использования; применение структурных, финансово-экономических, кадровых, информационных и иных инноваций (нововведений) при выпуске и сбыте продукции (товаров, работ, услуг), обеспечивающих экономию затрат или создающих условия для такой экономии [5].

В постановлении правительства Москвы от 29.12.2009 № 1471-ПП малое инновационное предприятие определено как субъект малого предпринимательства, осуществляющий инновационную деятельность в научно-технической сфере, в том числе разработку и внедрение технических или технологических инноваций [6].

На этапе становления малый инновационный бизнес не имел под собой разработанной законодательной правовой основы. С начала 1990-х годов в России предпринимаются попытки поиска организационных форм инновационной деятельности. В 1990 г. появились первые технопарки, инициаторами создания которых являлись вузы без участия и поддержки государства. В это время была учреждена «Ассоциация научных и технологических парков высшей школы». Эти технопарки не имели развитой инфраструктуры, недвижимости, финансовой поддержки, а уровень правовой и экономической подготовки участвующих в первых проектах специалистов не соответствовал требованиям реальности. Как правило, технопарки создавались в качестве структурного подразделения вуза и не были реально действующими организациями, которые иницируют, создают и поддерживают малые инновационные предприятия. Технопарки России в подавляющем большинстве не выполняли функции инкубаторов, а ограждали находящиеся в них организации от агрессивной внешней среды. До настоящего времени в России сроки пребывания малых фирм в технопарке составляют в среднем 10 лет, в международной практике период становления – 2–3 года.

В 1993 г. Государственным комитетом по высшему образованию была принята программа поддержки малого предпринимательства и новых экономических структур в науке и научном обслуживании для высшей школы, в рамках которой к 1997 г. сформировано

12 крупных инновационных центров практически во всех регионах России. Было реализовано свыше тысячи конкретных научно-технических проектов, в которых участвовали более 100 университетов и других учреждений бывшего Госкомвуза, около 300 малых и средних инновационных предприятий и 50 технопарков. Начало формирования законодательной правовой базы можно связать с принятием в июне 1995 г. Федерального закона №88-ФЗ «О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации», а 23 августа 1996 г. Федерального закона «О науке и научно-технической политике».

Можно сказать, что на этапе становления малый инновационный бизнес обеспечил себе прочное место в НИОКР, причем это практически сразу сопровождалось получением конкурентоспособной продукции и выводом ее сначала на внутренний, а затем и на внешний рынок. Однако дальнейшая эволюция российских малых предприятий, формирование которых началось на первых этапах реформ, пошла таким образом, что большинство из них включились в торговую и посредническую деятельность, и только небольшая часть осталась в сфере науки и инноваций. Если в 1995 г. было зарегистрировано почти 50 тыс. МИП, то к 2000 г. их количество едва превышало 30 тыс., а к 2002 г. составило около 23 тыс. Всего же в настоящее время среди малых предприятий доля предприятий инновационного типа составляет менее 10 % [7].

Первый технопарк в Российской Федерации был создан в 1990 г. – «Томский научно-технологический парк». Затем их образование резко ускорило: 1990 г. – 2 технопарка, 1991 г. – 8, 1992 г. – 24, 1993 г. – 43, 2002 г. – около 80 технопарков, преимущественно при вузах. Однако реально действующих в то время технопарков значительно меньше: так, в 2000 г. была проведена аккредитация, которую сумели пройти около 30 технопарков. И только чуть более десяти из них были признаны отвечающими международным стандартам. Оценка технопарков проводилась по таким критериям, как степень связи технопарка и университета, уровень вовлеченности студентов, число созданных и реализованных на промышленных предприятиях технологий, степень заинтересованности региона, промышленности и населения в работе технопарка, и по ряду других [8].

Ключевым шагом на пути становления МИП как самостоятельных хозяйствующих субъектов стало принятие 2 августа 2009 г. Федерального закона № 217-ФЗ, открывшего новые возможности для участников инновационных отношений. Указанный закон конкретизировал права и обязанности бюджетных научных учреждений и высших учебных заведений, являющихся бюджетными образовательными

учреждениями, и хозяйственных обществ (МИП). Вузы и научные учреждения получили право распоряжаться принадлежащими им исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и быть учредителем МИП без согласия собственника имущества с уведомлением Министерства образования и науки Российской Федерации. При этом в качестве вклада в уставные капиталы создаваемых МИП могут быть внесены денежные средства, оборудование и иное имущество, находящиеся в оперативном управлении вуза.

Вуз вправе распоряжаться долями (акциями) в уставном капитале МИП, владельцем которых является вуз, только с предварительного согласия соответствующих собственников. Доходы от распоряжения долями (акциями) в уставных капиталах хозяйственных обществ, учредителем (участником) которых является вуз, а также часть прибыли хозяйственных обществ, полученная вузом (дивиденды), поступают в самостоятельное распоряжение вуза, направляются только на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, выплату вознаграждения их авторам, а также на осуществление уставной деятельности вуза.

Малые инновационные предприятия последовательно проходят этапы жизненного цикла: достартовый этап (идея – проект), стартап (от англ. start-up – запустить) и бизнес.

На каждом этапе жизненного цикла предприятие испытывает потребность в финансовых и иных ресурсах, причем характеристики отдельных этапов жизненного цикла позволяют определить на качественном уровне как объем необходимого финансирования, так и способности предприятия отвечать требованиям обладателей финансовых ресурсов.

Достартовый этап жизненного цикла предприятия включает появление идеи и непосредственное зарождение компании. Для малого инновационного предприятия данный этап связан с уточнением возможности коммерческого использования научно-технической идеи или научного результата с решением ряда организационно-правовых вопросов. На достартовом этапе наиболее эффективными источниками финансирования являются личные сбережения, прямая государственная поддержка, гранты, а также интеллектуальные ресурсы вузов или НИИ.

Стартап – это создание «пилотного» продукта и осуществление его пробных продаж. Предприятие не получает прибыль, но осуществляет значительные затраты на разработку коммерческой продукции и обеспечение выхода на рынок. Оптимальные источники финансирования – это бизнес-инкубаторы, технопарки и аналогичные структуры, способные предоставить косвенную финансовую и крайне востребованную на

данном этапе нефинансовую поддержку, частные инвесторы, прямая государственная поддержка.

Этап «бизнес» характеризуется ростом производства коммерческой продукции, необходимостью расширения масштабов деятельности, привлечения дополнительного персонала, потребностью в больших оборотных средствах. МИП начинает генерировать прибыль. Бизнес-инкубаторы, технопарки и аналогичные структуры теряют привлекательность, поскольку инновационные предприятия из них «вырастают».

Действующие в настоящее время нормативные акты в сфере инноваций позволяют конкретизировать цель создания МИП: коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности посредством использования инфраструктуры технопарков и финансовых предложений бизнес-инкубаторов.

Предусмотренные законодательством возможности развития малого инновационного предпринимательства могут быть реализованы и в лесном комплексе. На конец 2011 г. в России число малых инновационных предприятий в сфере обработки древесины и производства изделий из дерева, а также целлюлозно-бумажного производства составляло более полутора тысяч из 34,4 тыс. малых предприятий лесного комплекса. Объем инновационных товаров, работ, услуг МИП лесного комплекса составляет немногим более 1 млрд руб., что составляет 1,2 % товарооборота только малых предприятий лесного комплекса России [9].

В Свердловской области на сегодняшний день, по данным Ассоциации технопарков Свердловской области, зарегистрировано 7 МИП, являющихся резидентами Уральского лесного технопарка [10].

Сдерживающими факторами развития МИП в рамках реализации Федерального закона № 217-ФЗ являются: недостаточный потенциал коммерциализации большинства имеющихся в вузах результатов интеллектуальной деятельности;

слабая заинтересованность предприятий бизнес-сообщества.

Главной причиной сдерживания устойчивого роста числа МИП в лесном комплексе Свердловской области является отсутствие развитой инновационной инфраструктуры, отвечающей требованиям законодательства.

Для роста инвестиционной привлекательности лесного комплекса необходимо массовое генерирование инновационных проектов, реализуемых МИП на базе инфраструктуры технопарков, с использованием финансовых ресурсов и юридической поддержки бизнес-инкубаторов.

Развитая нормативная база, совместные усилия бизнес-структур, научных и образовательных учреждений, а также поддержка государства являются залогом достижения цели создания МИП, а именно перехода в категорию самостоятельных хозяйствующих субъектов, способных функционировать вне инфраструктуры технопарков.

Создание территориальных лесопромышленных кластеров, основанных на взаимодействии всех основных участников инновационного процесса – малых, средних и крупных предприятий, высших учебных заведений и других организаций, – обеспечит повышение конкурентоспособности России на мировом рынке в условиях участия в ВТО.

Библиографический список

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2013 год и плановый период 2014–2015 годов (разработан Минэкономразвития России).
2. Приказ Минпромторга РФ № 248, Минсельхоза РФ № 482 от 31.10.2008 «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года».
3. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».
4. Модельный закон от 16.11.2006 «Об инновационной деятельности» № 27–16.
5. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года (утв. Межведомственной комиссией по научно-инновационной политике (протокол от 15.02.2006 № 1).
6. Постановление правительства Москвы от 29.12.2009 № 1471-ПП «О мерах по поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в инновационной сфере в городе Москве на 2010–2012 гг.».
7. Моргунов Е.В., Пазова А.А. Направления развития и поддержки малого инновационного предпринимательства в России // Вестник университета (ГУУ). М: Изд-во ГУУ, 2009. № 19. С.168–174.
8. <http://raexpert.ru/researches/technopark/part3> (Рейтинговое агентство «Эксперт РА» – рейтинги, исследования, обзоры, конференции).
9. Малое и среднее предпринимательство в России: статист. сб. / Фед. служба гос. статистики. М.: Росстат, 2012. 185 с.
10. <http://at-so.ru/oblast> (НП «Ассоциация технопарков Свердловской области»).